

На правах рукописи

Баршова Оксана Анатольевна

**ФОРМИРОВАНИЕ УЧИТЕЛЬСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. КАК ФАКТОР
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ МОРДОВСКОГО КРАЯ)**

24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов 2013

Работа выполнена в Государственном казенном учреждении Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Куршева Галина Александровна

Официальные оппоненты: Тихонова Анна Юрьевна
доктор культурологии, доцент,
ФГБОУ ВПО «Ульяновский
государственный педагогический
университет им. И.Н. Ульянова»,
заведующая кафедрой
культурологии и музееведения

Дубовников Александр Маратович
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Поволжский
государственный университет сервиса»,
профессор кафедры «Отечественная
история и правоведение»

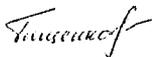
Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Поволжская
государственная социально-гуманитарная
академия», г. Самара

Защита состоится 18 ноября 2013 года в 14.30 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.242.12 при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.» по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., корп. I, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А.»

Автореферат разослан «15» октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Тищенко Наталья Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Роль учителя в воспитании подрастающего поколения, в повышении его интеллектуального уровня и развитии культуры важна во все времена, поэтому изучение истории формирования учительской интеллигенции и ее функций в социокультурном развитии российской провинции представляется весьма существенным и актуальным. Особую значимость обозначенная проблема приобретает на современном этапе, когда осуществляется реформирование всей системы образования, происходят комплексные изменения в законодательстве, структуре и содержании образования, системе подготовки и переподготовки педагогических кадров, оценивания результатов, методике и методологии обучения, содержании школьных программ и учебников. Именно по причине неудовлетворенности общества качеством обучения в российских школах одним из основных направлений развития общего образования определено совершенствование учительского корпуса, что нашло отражение в Новой образовательной инициативе «Наша новая школа». В силу сказанного установление основных направлений развития, процессов формирования и подготовки учительской интеллигенции в мордовском крае в дореволюционный исторический период, изучение опыта деятельности учителя, накопленного на протяжении второй половины XIX – начала XX вв., представляется своевременным и злободневным. Исследование отмеченной проблемы позволит глубже понять историческую роль учителя в расширении образования среди всех социальных слоев населения, осуществлении перехода к всеобщему первоначальному обучению детей, социокультурном развитии российской провинции.

Актуальность исследования во многом определяется недостаточной научной разработанностью проблемы становления и развития учителя мордовского края в обозначенный исторический период, выявления его роли в социокультурном развитии общества в сравнительно-историческом аспекте, определения функций в осуществлении реформ в сфере образования, проводимых в России на современном этапе.

Таким образом, актуальность исследования обуславливается важностью рассматриваемой проблемы, ее социально-исторической значимостью, возможностью использования опыта и уроков прошлого при решении современных социокультурных задач, а также ее недостаточной научной разработанностью.

Степень изученности проблемы. При всем многообразии научных изысканий по проблеме российского учителя монографического исследования об истории формирования учительской интеллигенции как фактора социокультурного развития российской провинции (в нашем случае – мордовского края) на сегодняшний день нет. Вместе с тем отдельные аспекты данной проблемы затрагиваются в трудах многих

ученых-историков и педагогов. В силу многообразия имеющихся работ, подходов, обусловленных исследовательскими приоритетами и социальной конъюнктурой на разных этапах развития общества, в соответствии с задачами исследования в историографии мордовского учительства мы выделили три периода: дореволюционный (1860-е гг. – 1917 г.), советский (1918 – 1992 гг.) и постсоветский (1993 – 2012 гг.).

К первому периоду нами отнесены работы, в которых анализируются вопросы всеобщего обучения в дореволюционной российской школе, деятельность земств и духовенства по народному образованию (В. П. Вахтеров, Б. Б. Веселовский, Е. А. Звягинцев, А. Н. Куломзин, В. Н. Назарьев и др.), созданные и опубликованные до революционных событий 1917 г. Вопросы народного образования, положения учителя в России рассматриваются в трудах талантливых педагогов, деятелей народного просвещения В. П. Вахтерова, Г. А. Фальборка, В. И. Фармаковского, В. И. Чарнолуского, Н. В. Чехова и других. Авторы показали специфику различных типов начальной школы, программ обучения, охарактеризовали образовательный уровень, положение и деятельность учителя.

В работах Б. Б. Веселовского, Е. А. Звягинцева, Н. А. Корфа и др., посвященных изучению деятельности земств по развитию народной школы, повышению уровня жизни учителя и его профессионального мастерства, раскрывается состояние земских начальных училищ, вопросы подготовки учительских кадров, в том числе в организуемых земствами учительских семинариях и школах.

В конце XIX века в печати активно обсуждаются проблемы низкого качества гимназического обучения, причины которого связываются с вопросами подготовки учителей (Вл. Вагнер, С. О. Зенченко, В. Шимкевич, В. П. Острогорский).

Следует отметить, что в обозначенный период проблемы образования рассматривались и на региональном уровне. В работах М. Ф. Суперанского, И. П. Белоконского, А. Масловского, М. Сацердотова преимущественное внимание уделялось статистическому анализу педагогического состава, описанию проблем учительства, обсуждению вопросов его материального, бытового и правового положения, подчеркивалась нехватка учителей начальной школы.

Таким образом, в дореволюционный период главным предметом исследований в педагогической сфере были вопросы народного образования и учительства, активно дискутировались проблемы специальной подготовки преподавателей для разного типа учебных заведений, при этом роль учителей в социокультурном развитии российской провинции не рассматривалась.

Особенностью историографии *второго* (советского) периода является то, что она основывалась на марксистско-ленинской идеологии,

что обусловило односторонний подход к решению научных проблем, который не только существенно ограничил, но и исказил результаты многих исследований. При этом дореволюционное учительство представляется как наиболее угнетенная, бесправная прослойка общества (Н. А. Константинов и В. Я. Струминский). Подобный взгляд на народное образование прослеживается и в серии фундаментальных исследований «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР». Такого рода выводы имеют место и в работах по народному образованию мордовских историков (Л. Г. Филатова, Е. И. Кривякова, К. А. Коткова, И. Д. Воронина, В. Н. Мартынова и др.), изучавших вопросы образования в общем контексте истории Мордовии. О некоторых особенностях интеллигенции дореволюционного периода говорится в первой главе работы В. С. Ивашкина, посвященной анализу формирования советской интеллигенции в Мордовии.

В. Р. Лейкина-Свирская, рассматривая проблемы учительства второй половины XIX в. в рамках исследования интеллигенции в целом, выделяя различные группы по профессиональному признаку, сделала акцент на их интеллектуальной деятельности.

Подчеркнем, что вопросы формирования дореволюционного учительства мордовского края в XIX – начале XX вв., особенно установление ее роли в социокультурном развитии региона не являлись в советский период предметом специального исторического исследования, отдельные аспекты проблемы рассматривались в контексте истории образования в целом. В этих работах, по справедливому мнению, дан лишь краткий исторический очерк просвещения среди мордовского населения (В. И. Лаптун). Правомерным представляется и мнение о том, что историки изучали состояние образования в Мордовии до революции лишь для сравнения (О. В. Кошнина). В большинстве имеющихся работ (А. Ососков, Н. В. Талдин) показывалось бедственное и бесправное положение дореволюционного учительства. В работах ученых А. Л. Киселева, Н. Е. Адушкина, Т. И. Сандиной, коллективных монографиях и сборниках отмечалась, как правило, малочисленность мордовского дореволюционного учительства, обозначались их социальный состав, низкий уровень образования, при этом работа земств по подготовке учительских кадров не подвергалась анализу. Наряду со сказанным в работах Г. Я. Меркушкина подчеркнута важная роль И. Н. Ульянова и В. Х. Хохлакова в подготовке учительских кадров для дореволюционных школ мордовского края, высоко оценена деятельность русских учителей, самостоятельно освоивших мордовский язык и долгие годы являвшихся представителями лучшей интеллигенции мордовского края, которые обучали мордовских детей.

В работах *постсоветского* периода (1993 – 2012 гг.), имеющих отношение к проблеме нашего исследования, рассматриваются состав,

образование и численность земской интеллигенции, деятельность которой была непосредственно связана с просвещением народа. Исследователи В. Ф. Абрамов, М. С. Низамова, М. Ф. Соловьева, Е. В. Помелова, Л. Д. Гошуляк и др. подчеркивают сформированную земской практикой оригинальную систему народного просвещения, в том числе путем организации активной работы по повышению квалификации учителей.

Анализу состава учителей, работавших в дореволюционном мордовском крае, посвящено много работ региональных исследователей, в частности, И. А. Зеткиной, О. В. Кошиной, П. П. Кузнецова, Е. Г. Осовского и других.

Вопросы политической ориентированности провинциального учительства рассматриваются в статьях Г. А. Куршевой, Е. Н. Бикейкина, С. В. Кистанова. Состояние и деятельность народного учительства ряда уездов мордовского края анализируются в работах В. Л. Житаева, В. В. Кадакина, Л. М. Жарковой, А. Н. Игонькиной и др.

Учителя начальных школ мордовского края, их социокультурная деятельность в определенной мере характеризуются в работах Л. В. Кудяевой, В. И. Лаптуна, В. И. Никулина и других, касающихся деятельности земских учреждений.

Историография постсоветского периода многогранна, исследователи обращаются к различным сторонам жизнедеятельности учительства XIX – начала XX веков. Например, И. В. Сучков характеризует особенности правового, общественного и материального положения российского учительства, описывает основные проявления его активности, содержание общественно-педагогической деятельности, сущностные черты его духовного облика. Роль интеллигенции в развитии культуры края явилась предметом обсуждения на Всероссийской научно-практической конференции «Роль интеллигенции в социуме: традиции и современность» с международным участием, организованной в Саранске 27 апреля 2011 г.

В заключение отметим, что, несмотря на обращение исследователей к различным сторонам жизнедеятельности учительства XIX – начала XX вв., формирование учительской интеллигенции как фактора социокультурного развития мордовского края до сегодняшнего дня не являлось предметом специального изучения.

Объектом исследования является система образования в российской провинции во второй половине XIX – начале XX вв., профессиональная и общественная деятельность дореволюционной учительской интеллигенции.

Предмет исследования – становление и развитие учительской интеллигенции дореволюционного периода на территории мордовского края, ее социальный состав, уровень образования, материальное положение, общественный статус, деятельность, направленная на повышение уровня образования и культуры населения.

Целью работы является комплексное исследование процесса формирования и характера деятельности учительской интеллигенции во второй половине XIX – начале XX вв. как фактора социокультурного развития российской провинции (на примере мордовского края).

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- характеристика системы образования в дореформенный период; анализ педагогического состава земских школ второй половины XIX в. и ее деятельности по повышению уровня образования населения;
- изучение системы подготовки учительских кадров для земских школ и выявление ее действенности в социокультурном развитии мордовского края; рассмотрение деятельности директоров и инспекторов народных училищ по осуществлению контроля в сфере образования;
- определение социокультурного облика учительской интеллигенции мордовского края в начале XX в.;
- установление эффективности системы подготовки педагогических кадров в мордовском крае;
- раскрытие роли библиотек в повышении качества образования и просветительской деятельности учителей мордовского края второй половины XIX – начала XX в.

Хронологические границы исследования определяются второй половиной XIX – началом XX вв. – периодом становления индустриального общества, когда вопросы развития образования в Российском государстве, в частности в мордовском крае, стали наиболее актуальными. В целях выявления динамики формирования провинциального учительства в сравнительно-сопоставительном плане мы обращались и к более раннему периоду – к проблемам становления системы образования в конце XVIII в. (открытие первой школы в мордовском крае датируется 1787 г.).

Верхняя граница (1917 г.) связана с началом революционных событий в России, принятием постановления Временного правительства (от 20 июня 1917 г.) об объединении учебных заведений разных ведомств в ведомство Министерства народного просвещения в целях введения всеобщего обучения. С этого момента отмечаются кардинальные изменения, приведшие к полной смене существующей системы образования.

Территориальные рамки исследования ограничиваются пределами мордовского края, имевшего в XIX – начале XX веков «классический» агрокультурный вид с сильными крестьянскими традициями, включавшего уезды Нижегородской (Лукояновский), Пензенской (Инсарский, Краснослободский, Наровчатский и Саранский), Симбирской (Ардатовский, Алатырский, Карсунский) и Тамбовской (Темниковский, Спасский) губерний. Здесь достаточно полно отразились особенности

формирования системы учебных заведений в российской провинции, повлиявшие на характер профессиональной деятельности педагогов, способствовавшей повышению уровня образования и культуры в регионе, обусловившей характер повседневной жизни учительства мордовского края.

Источниковая база исследования. При написании диссертации нами использованы разнообразные документы. Первую группу источников составляют законодательные и другие нормативные акты Российской империи, регламентировавшие деятельность всех типов учебных заведений, действовавших на территории России в дореволюционный период. Это Свод уставов учебных учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения, в котором изложены основные положения управления учебными округами; уставы высших и средних учебных заведений; положения о начальных учебных заведениях различных наименований; положение о губернских и уездных земских учреждениях 1864 и 12 июня 1890 гг., положение о городских училищах. Они позволили проследить динамику реформирования системы образования России в XIX в., изменения социально-экономического и правового статуса учительства.

Вторая группа источников представлена материалами, извлеченными из фондов Центрального Государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ): протоколы уездных земских собраний – ф. 52 – Ардатовский уезд, ф. 46 – Краснослободский уезд, ф. 56 – Саранский уезд, ф. р-65 – Темниковский уезд, ф. р-58 – документы учреждений народного образования, ф. р-58 – Распоряжения по уездным отделам народного образования; ф. р-40 – об открытии высших народных училищ, ф. 21 – документы Саранского уездного полицейского управления об аресте учителей за революционную деятельность, агитацию и распространение нелегальной литературы, ф. 300 – документы по Спасскому уезду, Р-464 – документы Министерства народного образования Мордовии, а также материалы, характеризующие деятельность дореволюционных школ и учительства мордовского края. Наряду с этим нами использованы ф. 4, 5 и 81 Государственного архива Пензенской области (ГА ПО), содержащие материалы официального делопроизводства, законодательные акты, циркуляры, регламентирующие работу местных органов образования, отчеты директоров народных училищ Пензенской губернии и губернского училищного совета, смотрителей и инспекторов училищ по уездам, отражающие состояние учебного дела и характеристику учительского сообщества. Из Государственного архива Ульяновской области (ГА УО) нами почерпнуты материалы: ф. 932 – Директора народных училищ, ф. 99 – директора-инспектора народных училищ, ф. 768 – Симбирского губернского училищного Совета, позволившие установить состояние народного образования в регионе и подготовки учительских кадров. Из Государственного архива Тамбовской области (ГА ТО) использованы: книжный фонд – 4827, 4837 5550, 5552 и др., отражающие вопросы

организации народного образования в губернии и уездах региона, деятельность земства по формированию учительских кадров. Из научного фонда Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НФ НИИГН) использованы материалы, содержащие сведения о развитии народного образования и статистические данные.

Третью группу источников составляют материалы, опубликованные в журналах уездных земских собраний, о деятельности земских учреждений в области народного образования, в т.ч. доклады земских управ по различным вопросам организации школьного дела, о педагогическом персонале. Важные в аспекте исследования сведения содержатся в Трудах Тамбовской ученой архивной комиссии, Памятных книжках и календарях Симбирской, Пензенской и Тамбовской губерний. Статистика отображена также в официальном издании Пензенского губернского земства 1894 г. «Двадцатипятилетняя деятельность земских учреждений Пензенской губернии 1865 – 1889 гг.», «Начальное народное образование в Симбирской губернии» 1905 г., «Обзор мероприятий Нижегородского губернского земства по народному образованию в 1912 – 1913 гг.», «Исторический очерк деятельности земства по народному образованию Тамбовской губернии».

Четвертую группу источников составляют выходившие в исследуемый период периодические издания, содержащие сведения о профессиональной деятельности и личной жизни учителей, в т.ч. мордовского края, об отношении к ним общества. Среди них наиболее значимы «Пензенские епархиальные ведомости», «Тамбовские епархиальные ведомости», «Вестник Симбирского земства», «Вестник Пензенского земства», «Журнал Министерства народного просвещения», «Русская мысль», «Вестник воспитания», «Учительский вестник».

Таким образом, использованные в работе источники достаточно разнообразны, информативны и позволяют в полной мере решить поставленные исследовательские задачи.

Методологическую основу исследования составили общенаучные принципы и методы, применяемые в исторической науке, в частности, историзма и научной объективности, позволившие непредубежденно рассмотреть формирование и изменения в системе образования, профессиональной деятельности и образе жизни учительства мордовского края второй половины XIX – начала XX веков. Проблемно-хронологический метод дал возможность проследить в динамике становление провинциального учительства и пути решения возникавших при этом проблем. Статистический метод применялся для реконструкции и анализа статистических данных. Системный анализ был использован при формулировании выводов и оценок. В целом исследование проводилось на основе социокультурного подхода, предполагающего рассмотрение

истории через взаимодействие социума и культуры, опирающегося на интеграционный метод – взаимосвязь истории, культурологии, философии и педагогики.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК РФ. Исследование выполнено в рамках специальности 24.00.01 – Теория и история культуры. Тема диссертации соответствует п. 15. Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества; п. 18. Культура и общество; п. 23. Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики; п. 32. Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (исторические науки).

Научная новизна диссертационной работы находит отражение в следующих аспектах:

1) впервые рассмотрено формирование учительской интеллигенции мордовского края во второй половине XIX – начале XX в. в процессе ее влияния на социокультурное развитие региона;

2) выявлены закономерности жизнедеятельности российской провинции с точки зрения социокультурного развития региона;

3) обобщены и систематизированы процессы, происходившие в обозначенный исторический период в социокультурной жизни мордовского народа;

4) впервые введен в научный оборот ряд новых источников, позволивших пересмотреть взгляды, существующие в региональной историографии, на освещенные места и роли школьной интеллигенции.

Теоретическая значимость работы состоит во всестороннем анализе истории формирования учительской интеллигенции мордовского края как фактора социокультурного развития региона, в возможности использования выводов исследования при формулировании основных идей современной образовательной политики.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе, при разработке специальных учебных курсов, образовательных программ по истории мордовского края, истории учителя и интеллигенции в целом. Материалы исследования частично использованы в коллективной монографии «Дореволюционное учительство мордовского края», в которой освещается история его становления и развития. Выводы и обобщения, сделанные в диссертации, помогают осмыслить культурные процессы в провинции второй половины XIX – начале XX веков.

Положения, выносимые на защиту:

1. История образования в мордовском крае ведет свое начало с 1787 года, с момента открытия первой школы. В дореформенный период активное участие в организации и деятельности церковно-приходских

школ, школ грамоты, воскресных школ принимали священнослужители. Подготовку учительских кадров осуществляло православное духовенство, как правило, в специальных учебных заведениях. Первым заведением такого типа явилась Саранская духовная семинария. Уровень профессиональной подготовки учителей дореформенной школы был низок и не способствовал качественному обучению детей. Вместе с тем начальное народное образование было направлено на воспитание патриота и гражданина, что и сегодня представляется весьма ценным и полезным.

2. Вторая половина XIX в. стала периодом становления и развития земской школы. Несмотря на политику правительства в сфере образования, направленную на увеличение церковно-приходских школ, в мордовском крае ведущей в системе образования оставалась земская школа. Основное отличие земских школ от церковно-приходских заключалось в том, что в последних обучение и воспитание (содержание, методы и принципы обучения) осуществлялось на основе православной педагогики.

3. Формирование учительской интеллигенции в мордовском крае имело свои особенности, обусловленные тем, что его территория входила в состав ряда российских губерний. Находясь одновременно в центре России и на периферии губерний, край вобрал в себе черты, характерные для центра страны, при этом в регионе действовали закономерности центра и периферии. На процесс развития образования и становления учительской интеллигенции в губерниях сильное влияние оказывали экономические и социальные факторы. Наиболее успешно вопросы подготовки педагогов решались в Симбирской и Тамбовской губерниях, где создавались благоприятные условия для функционирования школьного образования и деятельности учительства.

4. Во второй половине XIX века под влиянием проводимых реформ 1864 года в мордовском крае сложились благоприятные условия для развития народного образования, становления учительства, использования различных институтов по их подготовке. При этом наибольшее влияние на формирование учительских кадров оказали духовенство и купечество. Учительский состав начальных школ формировался преимущественно из выпускников духовых училищ, учительских семинарий, духовных городских и уездных училищ.

5. Несмотря на неоднозначное мнение ряда исследователей о роли директоров и инспекторов народных училищ в управлении народным образованием, в мордовском крае они положительно влияли на развитие школы, способствовали улучшению качественного состава педагогических кадров.

6. В конце XIX – начале XX вв. сословный состав учительских кадров в абсолютном большинстве включал выходцев из крестьян по причине роста крестьянского и мещанского сословия, вместе с тем оставался высоким процент учителей из числа духовенства. Тенденция

преобладания крестьянства над другими сословиями в социальном составе учителей наблюдалась в Пензенской, Симбирской и Тамбовской губерниях. В дореволюционную эпоху не была решена проблема создания цельной системы подготовки учителей для начальных школ, так же как и проблема качества образования, быта учителей. В начале XX века все больше в системе народного образования становилось педагогов из числа женщин. По условиям жизни большинство народных учителей примыкало к беднейшим слоям населения. Несмотря на это, учительство сыграло огромную роль в повышении уровня образованности и культуры народов, населяющих мордовский край.

7. В мордовском крае национальные учительские кадры и национальные школы составляли единицы. Учителя для национальных школ готовились преимущественно в Казанской инородческой и Пензенской учительских семинариях. Специальные учебные заведения такого типа на территории края отсутствовали. Они были организованы только во втором десятилетии XX века.

8. Неоценимую помощь в совершенствовании профессионального мастерства педагогов, благотворно влияющего на качество учебно-воспитательного процесса, и в организации просветительской деятельности среди народа оказала сеть открывшихся в обозначенный исторический период библиотек, в том числе учительские библиотеки. Вместе с тем работа по пополнению книжных фондов специальной педагогической литературой в предреволюционный период не была завершена, что снижало в определенной мере их эффективность.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждены в отделе теории и истории культуры Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», изложены в выступлениях на научно-практических конференциях: *международной* – «Инновации в образовательной деятельности и их влияние на развитие региона» (Саранск, 2012); *всероссийских* – «VIII Державинские чтения в Республике Мордовия» (Саранск, 2012); «Поволжье и Приуралье как регион взаимодействия культур: исторический опыт и современное состояние» (Саранск, 2012); *межрегиональной* – «Мордовский народ в составе Российской государственности: история и современность» (Саранск, 2011), воспроизведены в 12 научных публикациях по теме исследования, в том числе в монографии и трех статьях, опубликованных в ведущих реферируемых научных журналах, определенных ВАК Минобрнауки Российской Федерации.

Структура диссертации отвечает целям и задачам работы, состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования, охарактеризована степень научной разработанности, определены объект и предмет исследования, методологическая база, хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи, положения, выносимые на защиту, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлена апробация результатов исследования.

В первой главе «Становление и развитие учительской интеллигенции во второй половине XIX века» описывается система образования в России в дореформенный период и анализируется история формирования учительской интеллигенции во второй половине XIX в.

В подготовку учительских кадров для школ в дореформенный период огромный вклад внесло православное духовенство, поскольку священнослужители были носителями первичного образования. Они принимали активное участие в организации и деятельности церковно-приходских школ, школ грамоты, воскресных школ. Открывались специальные училища, главной целью которых была подготовка церковнослужителей и учителей. Светские учебные заведения, где бы готовились учителя, отсутствовали. В XVIII в. школы для обучения дворовых детей начали открываться в отдельных вотчинах. Главной целью таких школ была подготовка приказчиков, управителей, писарей, старост и прочих.

Социально-экономическое развитие страны подготовило почву для организации школьного образования в общегосударственном масштабе. В 1802 г. было учреждено Министерство народного просвещения. Начинает складываться школьная система образования, вобравшая в себя низшие, средние и высшие учебные заведения. Для мордовского края были характерны низшие и средние учебные заведения. Первым средним учебным заведением явилась Саранская духовная семинария. Были открыты народные училища в г. Саранске, Спасске, Темникове.

В первой половине XIX в. стали появляться первые постоянные сельские школы. В это время начальные духовные училища действовали в Краснослободске, Инсаре. В начале XIX в. открываются уездные училища в Саранске, Инсаре, Темникове, Краснослободске, Наровчате, Ардатове и других городах. Начинает расти сеть начальных школ в сельской местности, открываются церковно-приходские школы. Отдельные дворяне по собственному желанию содержали народные училища на свои сбережения.

Поиски преподавательских кадров для школ дореформенной поры затруднялись тем, что учителя, кроме выполнения основной работы, должны были находить средства для содержания вверенных им школ. Приглашенному учителю приходилось заниматься покупкой и ремонтом

мебели, приобретением книг. Деньги учителю приходилось выпрашивать как милостыню, они выдавались по третям года. В силу сказанного в сельские учителя, помимо духовенства, шли люди, которые не могли найти другую работу. Уровень профессиональной подготовки учителей дореформенной школы был низок и не способствовал качественному обучению детей в школах. Большинство выпускников начальных школ не имели знаний для продолжения обучения на более высокой ступени образования.

С 1867 г. школы Министерства государственных имуществ передаются в ведение земств, которые получили право заниматься школами, подготовкой учителей и в определенной мере влиять на кадровую политику. С конца 1860-х годов губернские земства стали ставить вопрос о подготовке и содержании народного учителя. Вместе с тем в соответствии с Положением 1864 г. губернатор как главный представитель государственной власти имел право запретить исполнение постановлений земских учреждений, противоречащих законам и общим государственным пользам, в том числе и о назначении на должность учителей. Для вступления учителя в должность необходимо было «дозволение» инспектора народных училищ и утверждение училищного совета.

На основе Положения 1864 г. в качестве управленческих органов в сфере образования были созданы губернские и уездные училищные советы, в состав которых входили по одному представителю от Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел, Духовного ведомства и два члена уездных или губернских земских собраний. При разработке нового Положения школьное дело предполагалось передать в ведение Министерства народного просвещения. В целях усиления влияния Министерства народного просвещения на училищные советы в 1869 г. была учреждена новая должность инспектора народных училищ по одному на каждую губернию. Тогда же на средства казны стали открываться образцовые начальные училища, находящиеся в ведении инспекторов и не подчинявшиеся училищным советам.

В вопросах народного образования главную роль правительство решило отвести помещному дворянству и чинам Министерства народного просвещения. По Положению о народных училищах 1874 г. попечение о народном образовании в уезде возлагалось на уездного предводителя дворянства и уездный училищный совет, в губернии – на губернского предводителя дворянства и губернский училищный совет. В составе училищных советов находились люди, внесшие большой вклад в развитие народного образования в мордовском крае. К их числу следует отнести В. Н. Ладыженского, Л. Н. Крутова, В. В. Вырубова, С. С. Жесяткова – Пензенская губерния, В. Н. Назарьева, В. А. Ауновского, А. Ф. Белоконенко, И. Я. Христофорова, В. В. Черникова – Симбирская

губерния. В 1874 г. была учреждена должность директора губернских народных училищ, увеличено число инспекторов народных школ. Земства стремились любыми способами входить в общешкольные дела. Обеспокоенное повышенным интересом земств к школе и активизацией их деятельности, правительство обратило пристальное внимание на земских учителей. В 1871 г. инспектора народных училищ получили право отстранять земских учителей от должности в случае признания их неблагонадежными. Уездный предводитель дворянства, возглавлявший училищный совет, мог, как и инспектор народных училищ, отстранять «неблагонадежных» преподавателей от исполнения своих обязанностей. Однако земства, как и прежде, имели существенное влияние на развитие народной школы. Вместе с тем на протяжении десятилетий земским учреждениям приходилось вести упорную борьбу за участие в управлении народным образованием, в подборе и расстановке учительских кадров.

С развитием образования, связанного с расширением числа начальных училищ, в 1870-е гг. в начальных народных школах начинают появляться учителя из числа женщин, а также из крестьян, так как школы казенного ведомства были переданы крестьянским сельским обществам. В последующее десятилетие, когда народное образование оказывается в руках земств, появляются учителя и из числа грамотных горожан. Таким образом, спектр сословий, поставляющих учителей для народной школы, стал постепенно расширяться (мещане, личные и потомственные дворяне, купцы, нижние воинские чины и др. сословия). В дальнейшем в социальном составе учительства мордовского края произошли существенные изменения: уменьшалось количество духовенства, одновременно шел процесс увеличения числа представителей крестьянства, что было обусловлено отменой крепостного права и расширением доступности образования для женщин. Сравнивая уровень подготовки педагогических кадров земских и церковно-приходских школ, отметим, что школы ведомства Министерства народного просвещения обладали более подготовленными кадрами, чем церковно-приходские.

Особенностью учительства мордовского края в XIX – начале XX вв. было то, что учителя средних школ и начальных народных училищ представляли собой две различные группы, социальный статус которых определялся, в том числе, уровнем образования. Педагоги средних учебных заведений проходили специальную подготовку в высших учебных заведениях, учителей для начальных училищ готовила средняя школа. Учителя начальных школ с высшим и средним образованием в мордовском крае были единицы, они работали в основном в министерских школах.

Взяв на себя задачу подготовки учителей, губернские земства в 1860-е – начале 1870-х гг. стали создавать земские учительские школы или семинарии с трех- или четырехлетним сроком обучения. При земских гимназиях открывались за счет земства педагогические классы. Такие

гимназии действовали в Саранске, Пензе, Темникове, Кадоме и др. Появление педагогических классов при женских гимназиях, епархиальных училищах и духовной семинарии, а также специальных педагогических учебных заведений, учительских семинарий и учительского института привели к значительному увеличению численности учителей и повышению качества их образования.

Повышение квалификации педагогов осуществлялось на краткосрочных педагогических курсах, где учителей знакомили, в том числе, с основами огородничества и садоводства, давались знания по военной гимнастике, которая вводилась в начальных школах, изучались вопросы организации работы с девочками по рукоделию и т.п. Приобретаемые на курсах познания способствовали в последующем повышению не только знаний, но и общей культуры обучающихся.

Заметный вклад в развитие народного образования и подготовку педагогических кадров внесли институты инспекторов и директоров народных училищ. В мордовском крае в результате их деятельности увеличилось число школ и улучшился качественный состав учительского персонала, они способствовали открытию учительских семинарий в Саранске и Инсаре, гимназий во всех уездных центрах, при которых функционировали педагогические классы для подготовки учителей начальных школ. В числе наиболее заметных фигур отметим инспектора, а затем директора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова, деятеля народного образования Пензенской губернии В. Х. Хохрякова, инспектора народных училищ Ардаатовского уезда И. М. Петяева.

Во второй главе «Социокультурный облик учительской интеллигенции в начале XX в.» рассматриваются вопросы подготовки, численности, качественного и сословного состава, экономического положения учительских кадров в начале XX века, определяется роль библиотек в повышении квалификации учителей.

Начало XX в. ознаменовалось рождением неправительственных учебных заведений по подготовке педагогических кадров. Среди них – земские семинарии, созданная в 1907 г. в Санкт-Петербурге Педагогическая академия Лиги образования, высшие педагогические курсы П. Лесгафта, основанный в 1911 г. в Москве Педагогический институт имени П. Г. Шелапутина, а также организованный в 1908 г. В. М. Бехтеревым Психоневрологический институт в Санкт-Петербурге – высшее медико-педагогическое учебное заведение по подготовке врачей, учителей и юристов. Все они готовили кадры для средней и начальной школы, в том числе учили педагогике тех, кто уже имел высшее образование. Однако для выходцев из мордовского края эти учебные заведения были недоступны. Для подготовки учительских кадров для начальных школ в рассматриваемый период, как и во второй половине XIX в., в мордовском крае широко использовались учительские институты,

семинарии, учительские школы, краткосрочные, годовые и двухлетние педагогические курсы, учительские семинарии, женские учительские гимназии, функционирующие на территории Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Тамбовской губерний.

Учительство мордовского края в начале XX века формировалось под воздействием различных социально-экономических факторов, которые привели в конечном итоге к превращению учительства из мужского занятия в женское. Изменился и социальный статус учителя, превратившись из побочного занятия в основной источник доходов. Важным фактором в деятельности учительства стало изменение государственной политики в сфере образования, которая способствовала изменению правового положения народного учителя, приближению его к статусу служащего государственного учреждения.

Социальный состав учителей был неоднороден. Среди учителей Нижегородской, Пензенской и Тамбовской губерний выходцы из крестьянства преобладали над другими сословиями, что было характерно для низших школ всей России.

Материальное положение учителей в указанный период продолжало оставаться слабым. Наиболее высокие заработки были в городских земских и министерских училищах, низкие – в школах духовного ведомства. Размер получаемого содержания был незначителен, в 1890-е годы в земских школах он колебался от 180 до 300 рублей. К примеру, в 1899 году в Темниковском уезде низшее жалованье составляло 120 руб., среднее – 251 руб., высшее – 360 руб. Отдельные учителя получали дополнительную оплату за вечерние и воскресные уроки, ведение библиотеки, обучение садоводству, огородничеству, некоторым выделялись квартирные деньги. Самая высокая оплата учителей была в Инсарском, Темниковском, Карсунском уездах. К 1910 году заработная плата в результате надбавок за выслугу лет в сельской местности среди учителей мужского пола составляла от 144 до 487 руб., женского – от 144 до 410 руб.; в городской местности – от 260 руб. до 481 и 137 до 427 рублей. Одиноким (несемейным) учителя первой категории, если первоначальное жалованье не превышало 252 руб., получали прибавку в 48 руб. и дальше права на прибавку уже не имели.

В течение XIX в. учительство уездов мордовского края не имело возможности пользоваться библиотеками, которые бы удовлетворяли их духовные и профессиональные потребности, в особенности тех, кто не имел специальной педагогической подготовки. На первом этапе развития библиотечного дела в уездных школьных библиотеках начали комплектоваться специальные отделы для учителей, одновременно некоторые учителя создавали свои личные библиотеки. В ряде уездов при земских управах создавались библиотеки для учителей и служащих. Вместе с тем организацию отдельных библиотек для учителей нельзя

считать рациональной. Сеть центральных библиотек в каждом уездном земстве так и не была создана.

В целом учительские библиотеки оказали неоценимую помощь в совершенствовании профессионального мастерства педагогов. К большому сожалению, начатая реорганизация не была завершена, а в послереволюционные годы такого рода библиотеки окончательно прекратили свое существование.

В заключении обобщены результаты исследования, сформулированы выводы. Отмечено, что в развитие народного образования большой вклад внесли священнослужители, которые учили детей не только в дореформенной школе, но и в пореформенной. Активная деятельность по формированию учительской интеллигенции, подготовке педагогов на базе различных учебных заведений началась со второй половины XIX в. На протяжении всего рассматриваемого периода подготовка учителей в мордовском крае осуществлялась в духовных учебных заведениях, гимназиях, училищах, школах, краткосрочных курсах. Постепенно росло число учителей со специальным педагогическим образованием, которое в 1913 году составило около 40 %. Положительные тенденции в образовательной сфере оказывали позитивное воздействие на социокультурное развитие российской провинции, что проявилось в увеличении числа грамотного населения, способного решать задачи в разных сферах деятельности.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

Монография

1. *Баршова О.А.* Дореволюционное учительство мордовского края: монография / В. Л. Житаев, О. А. Баршова, О. Г. Попкова; НИИ гуманитарн. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2012. – 136 с. (8,75 п.л. / авторских 2,9 п.л.).

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

2. *Баршова, О. А.* Учительские кадры в школах мордовского края в XIX в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2012. – №1 (21). – С. 52–59. (0,5 п.л.).

3. *Баршова, О. А.* Подготовка педагогических кадров в мордовском крае в начале XX в. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2012. – №3 (23). – С. 70–76. (0,5 п.л.).

4. *Баршова, О. А.* Роль института директоров и инспекторов народных училищ в деле просвещения и образования мордовского народа // Интеграция образования: научно-методический журнал. – 2012. – №2 (67). – С. 81–85. (0,4 п.л.).

5. *Баршова, О. А.* Педагогическая интеллигенция мордовского края в дореволюционный период // Мордовский народ в составе российской государственности: история и современность: материалы межрегион. науч.-практ. конф., Саранск, 20 окт. 2011 г. / редкол.: Т. Д. Надькин (отв. ред.), С. С. Еремнина, И. А. Зеткина [и др.]; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2011. – С. 146-150 (0,4 п.л.).

6. *Баршова, О. А.* Формирование учительских кадров для земских школ мордовского края через курсовую систему и народные училища // Инновации в образовательной деятельности и их влияние на развитие региона: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 1000-летию единения мордов. народа с народами Рос. государства (Саранск, 11 апр. 2012 г.) / редкол.: Б. Ф. Кевбрин (отв. ред.) и др.; Саран. кооп. ин-т РУК. – Саранск: Тип. «Рузаев. печатник», 2012. – С. 29-35 (0,37 п.л.).

7. *Баршова, О. А.* Роль мордовского духовенства в деле культурного образования народа // Социально-гуманитарные и естественнонаучные исследования: теория и практика взаимодействия: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. III / редкол.: Колесник Н. Ф. (пред.) [и др.]. – Саранск: Ковылк. тип., 2012. – С. 38-40 (0,15 п.л.).

8. *Баршова, О. А.* Курсовая подготовка учительских кадров Пензенской губернии во второй половине XIX в. // Социально-гуманитарные и естественнонаучные исследования: теория и практика взаимодействия: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. III / редкол.: Колесник Н. Ф. (пред.) [и др.]. – Саранск: Ковылк. тип., 2012. – С. 50-52 (0,25 п.л.).

9. *Баршова, О. А.* Формирование педагогических кадров в первые десятилетия XX века в Симбирской, Тамбовской и Пензенской губерниях // Поволжье и Приуралье как регион взаимодействия культур: исторический опыт и современное состояние: материалы Всерос. науч. конф., г. Саранск, 23-24 октября 2012 г. / РПА Минюста РФ Средне-Волжский (г. Саранск) филиал; [редкол.: Г. П. Кулешова, Н. Г. Юрченкова, Н. Н. Азисова]. – Саранск, 2012. – С. 238-242 (0,4 п.л.).

10. *Баршова, О. А.* Государственная политика в сфере образования и подготовки учительских кадров мордовского края // VIII Державинские чтения в Республике Мордовия: материалы Всерос. науч.-практ. конф., г. Саранск, 27 апреля 2012 г. / РПА Минюста РФ Средне-Волжский (г. Саранск) филиал; [редкол.: Г. П. Кулешова, Н. Н. Азисова, И. В. Бахлов]. – Саранск, 2012. – С. 196-201 (0,4 п.л.).

11. *Баршова, О. А.* Духовенство мордовского края – первые педагоги народного образования // Методологические основания гуманитарного образования (по материалам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посв. 65-летию со дня рождения В. И. Кемкина): сб. науч. тр. / редкол.: Г. Г. Зейналов (отв. ред.) [и др.]; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2012. – С. 14-16. (0,3 п.л.).

12. *Баршова, О. А.* Деятельность учительских библиотек в 1902–1910 гг. как одна из форм повышения педагогического образования учительских кадров мордовского края // Социально-политические науки. Международный межвузовский научный рецензируемый журнал. – 2013. – №1. – С. 19-23 (0,3 п.л.).

Всего по теме диссертации опубликовано 12 работ общим объемом 6,87 п.л.

Подписано в печать 09.10.13

Бум. офсет.

Тираж 100 экз.

Усл.-печ. л. 1,0

Заказ 156

Формат 60×84 1/16

Уч.-изд. л. 1,0

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в Издательстве СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Тел. 24-95-70, 99-87-39. e-mail: izdat@sstu.ru